

РЭЙМОНД МОУДИ

ПОЛЬ ПЕРРИ

ПРОБЛЕСКИ ВЕЧНОСТИ

АБСОЛЮТНО НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ЖИЗНИ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Р Э Й М О Н Д
МОУДИ

ПОЛЬ ПЕРРИ

ПРОБЛЕСКИ ВЕЧНОСТИ

АБСОЛЮТНО НОВЫЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ЖИЗНИ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

«СОФИА»

2 0 1 1

УДК 218
ББК 88.6
М85

Перевод с английского *Е. Мирошниченко*

Моуди Рэймонд и Перри Поль

М85 Проблески вечности: Абсолютно новые доказательства жизни после жизни / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2011. — 256 с.

ISBN 978-5-399-00185-2

«Проблески вечности» — книга для скептиков. Она развеет их сомнения в точности утверждений, приведенных Моуди в «Жизни после жизни».

Эта книга — для всех, кто хочет окончательно поверить в то, что смерти нет!

Это очень светлая и убедительная книга.

Узнайте совершенно новые, никогда еще не публиковавшиеся доказательства жизни после жизни!

УДК 218
ББК 88.6

GLIMPSES OF ETERNITY

Copyright © 2010 by Raymond Moody Jr., MD, PhD, and Paul Perry.
All rights reserved.

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00185-2

© «София», 2010
© ООО Издательство «София», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. СЛУЧАЙНОЕ ОТКРЫТИЕ	8
Околосмертные исследования — теплый прием	13
«Там, в этом свете, было все, что мы когда-либо делали»	21
«Комната озарилась ярким светом»	24
Увидеть неизвестное	27
Артефакты в медицине	30
Глава 2. ПОТОК ИСТОРИЙ	32
Смена ракурса	37
Способность видеть дымку	40
«Что вы об этом думаете?»	42
«Да оторвись же ты от этого дурацкого журнала!» ...	44
«Всегда ли люди становятся после этого счастливее?»	46
«Почему это происходит не всегда?»	49
«Золотой шар света»	51
«Странно, но не жутко»	52
«Игра воображения?»	54
«Это и есть смерть»	57
«Неужели я побывала на небесах?»	59
«Они вихрем ултели из комнаты»	60
Вопросы и еще больше вопросов	61
Глава 3. МОЙ СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ	65
Неутешительный прогноз и странные события	70
Больше вопросов, чем ответов	73
Поиск материала	77
Можем ли мы общаться с Божественным началом? ...	79
Существуют ли разделенные воспоминания?	85
Существует ли телепатия?	92
Разделенный околосмертный опыт — не симптом болезни	98
Новое пробуждение	103
Мир в разгар битвы	105

Глава 4. Типичные элементы разделенного околосмертного опыта	107
Изменение геометрии	113
Мистический свет	116
Музыка и мелодичные звуки	123
Внетелесные переживания	125
Со-переживание прошлой жизни	129
Образы иного мира, или «Небесного царства»	138
Туман или дымка	143
«Иной мир»	147
Глава 5. Исторические параллели	149
Пытливые исследователи	150
Коллективный опыт: видение в туманной дымке	154
Исследование предсмертных видений	157
Оба видели призрак	164
Ангелы у кровати	168
Необъяснимые совпадения	170
Потустороннее измерение	171
Визит Уолта Уитмена	175
Современный Уильям Барретт	177
Правдивые видения, а не галлюцинации	180
Поэтические образы и реальность	184
Глава 6. Вопросы о разделенном околосмертном опыте	187
Глава 7. Объяснения	231
Эмпатическая система	233
Электронные платы мистицизма	239
Массовая истерия?	243
А может быть, ответа и не будет	248
«Я как будто парю в воздухе»	251

ГЛАВА 1

СЛУЧАЙНОЕ ОТКРЫТИЕ

Величайшего из изобретателей зовут
Случай.

Марк Твен

На момент поступления в медицинский колледж (1972 год) я уже обрел некоторую известность как исследователь околосмертного опыта. Хотя я еще не написал книгу на эту тему, но так много выступал с докладами о своих открытиях, что меня — первокурсника — знали многие.

Нет, я не «изобрел смерть», как в шутку говорили обо мне знакомые. Я всего лишь исследовал переживания некоторого количества людей, оказавшихся на пороге смерти, и разложил процесс умирания на отчетливо различимые составляющие — а затем назвал этот комплекс составляющих «околосмертным опытом».

То, что открылось в процессе этих исследований, потрясло меня... а позже, когда я собрал свои находки в книге «Жизнь после жизни»*, изумился

* М.: «София», 1995–2011.

и весь мир. Я обнаружил, что умирающий проходит через туннель, ведущий к свету, и там, в этом свете, человека нередко ждут некие духовные существа, призванные помочь ему осуществить переход к смерти. Очень часто эти духовные существа — умершие ранее родственники; порой же умирающему является «Бог» или «Иисус». И тогда люди, пережившие околосмертный опыт, рассказывают о своем общении с Иисусом или о том, как Бог сказал, что их время умирать еще не пришло.

Бывает, что люди вспоминают, как они вышли из тела и смотрели сверху на спасающих им жизнь врачей и медсестер. Многие возвращались в прошлое, чтобы заново «пережить» свою жизнь, и в некоторых случаях это воспроизведение прожитой жизни сопровождалось комментариями некоей высшей сущности.

При этом люди редко испытывают желание вернуться в свое физическое тело, но если возвращение все же происходит, у человека, как правило, возникает ощущение некоей высшей задачи — вера в то, что у него есть какой-то долг, который необходимо исполнить, прежде чем перейти в духовное царство.

Когда я начинал работу в этом направлении, околосмертный опыт еще не был описан в медицинских трудах, и потому многие знакомые по-

лагали, что меня ждет масса проблем из-за моих исследований (а потом — и из-за книги). Студент-медик, взявшийся за исследование явлений духовного и даже религиозного характера, неизбежно должен был столкнуться с предрассудками, бытующими среди ученых в отношении подобных тем. Несмотря на то что описания околосмертного опыта известны с тех самых пор, когда человек впервые задумался о смерти, в научном сообществе исследование этого феномена считалось откровенной ересью и мне следовало быть готовым к неизбежному ostracismu.

Так думали многие мои ближайшие друзья.

Лично я гораздо меньше моих друзей переживал по поводу того, как ко мне относятся университетские ученые мужи.

Как и большинство людей (включая, конечно, и врачей) во все времена, я много слышал и читал о сверхъестественных событиях, происходящих в момент смерти. Я знал о них как из книг, так и из собственного опыта. До медицинского колледжа я изучал, а затем преподавал философию и, естественно, много читал о жизни после смерти в философской литературе — взять хотя бы труды Платона. Присутствуют упоминания о духовном теле и в Библии. В частности, святой Павел в Послании к Коринфянам пишет: «Есть тело природ-

ное, и есть тело духовное... Говорю вам тайну: мы не усопнем, но преобразимся»*.

В произведениях великих литераторов тоже встречаются упоминания об околосмертном опыте. Один из примеров — неприятный экскурс в свое прошлое, совершенный диккенсовским Скруджем из «Рождественской песни»; другой пример — внетелесные переживания Эрнеста Хемингуэя во время битвы, описанные им в романе «По ком звонит колокол».

Кроме того, есть истории, слышанные практически каждым из нас от друзей и родственников.

Например, мой кузен Ронни, едва не умерший во время хирургической операции, рассказывал, как вошел в Царство Небесное, где некое существо из света предупредило его, что он не сможет вернуться в физическое тело, если пересечет определенную границу. Тогда Ронни развернулся и во весь дух помчался обратно к своему телу.

А еще был врач из Шарлотсвилла (штат Виргиния) по имени Джордж Ричи. Однажды в военном госпитале в Техасе его признали умершим, а он тем временем пережил одно из самых удивительных

* Перевод с английского. В русском синодальном переводе этот фрагмент выглядит так: «Есть тело душевное, есть тело и духовное... Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся» (1Кор. 15:44,51). — *Прим. перев.*

околосмертных переживаний, о которых мне довелось слышать. Опыт Джорджа включал полет вне тела над всей страной — и путешествие это было настолько ярким и подробным, что после выздоровления он сумел воспроизвести маршрут.

Именно рассказ Ричи побудил меня собирать подобного рода истории среди студентов университета Восточной Каролины, где я преподавал философию. Затем я выделил во всех этих историях общие элементы и назвал их совокупность *околосмертным опытом*.

Слухами земля полнится — и вскоре люди, побывавшие на пороге смерти, уже сами искали встречи со мной. Благодаря моим исследованиям они узнали, что их опыт не уникален, что в том или ином виде его пережили миллионы людей на планете.

Мой дверной звонок и телефон не знали усталости: многие хотели рассказать свою историю и получить подтверждение того, что их переживания — не наваждение и не бред. Их радовало, что не они одни прошли через подобный опыт, а меня радовал каждый новый материал для моих исследований. И когда в университете ко мне подходил человек и говорил взволнованным шепотом: «Я вам расскажу такую историю... не поверите...» — мое сердце сжималось от радостного предвкушения.

Прошли десятилетия, а моя реакция не изменилась. И хочу особо отметить, что о многих случаях такого рода рассказали мне врачи.

Околосмертные исследования — теплый прием

Я поступил в Медицинский колледж Джорджии в двадцать четыре года. И для меня почему-то не стало неожиданностью, что мои исследования были благосклонно встречены преподавателями. В первые же две недели после начала занятий меня пригласили к себе в кабинет или даже домой восемь преподавателей — все они хотели побеседовать об околосмертном опыте.

Одним из них был доктор Клод Старр-Райт — профессор гематологии, которому некогда довелось реанимировать друга после остановки сердца. К изумлению Клода, его пациент изрядно рассердился, что его вернули к жизни. Расспросив друга о случившемся, врач узнал, что тот пережил околосмертный опыт, при этом оказавшись в столь прекрасном месте, что возвращение оттуда стало для него самой настоящей трагедией.

Подобные же истории о своих удивительных встречах со смертью рассказывали мне и другие врачи. Все мои коллеги поначалу были заинтри-

гованы и несколько сбиты с толку этими случаями, но многое стало на свои места, когда они познакомились с моими работами и поняли, что имели дело с околосмертным опытом.

За первые месяцы в медицинском колледже я услышал много отчетов об околосмертном опыте — и все эти рассказы полностью вписывались в модель, сформулированную в моей работе. Едва ли не каждую неделю кто-нибудь из врачей, медсестер или пациентов рассказывал мне новую удивительную историю о таинственном мире по ту сторону жизни.

Я был просто потрясен этим нескончаемым потоком материалов, подтверждавших результаты моих исследований.

А затем произошло то, что в корне всё изменило.

Я стоял в холле колледжа возле журнальной раскладки и читал статью о Великолепном Джордже — очень известном в 1950-е годы спортсмене-борце. И тут ко мне подошла привлекательная женщина и протянула руку для приветствия: «Здравствуйте, Рэймонд, я — доктор Джемисон».

Доктор Джемисон была очень уважаема на нашем факультете, — настолько уважаема, что мне стало неловко оттого, что она застала меня за чтением спортивной статьи в мужском жур-

нале. Я поспешно убрал журнал с глаз долой — но, по правде говоря, моей собеседнице было глубоко безразлично, что я там читаю. Джемисон сказала, что недавно умерла ее мать и в момент смерти произошло нечто такое, о чем она не читала в моих работах и не слышала ни от кого другого.

С мягкой настойчивостью она пригласила меня в свой кабинет для обстоятельной беседы. Мы комфортно устроились в креслах, и женщина поведала мне свою историю. Ничего похожего на тот момент мне еще слышать не доводилось:

Начну с того, что я воспитана в нерелигиозной семье. Не то чтобы мои родители были противниками религии — просто у них не было определенного мнения по духовным вопросам. Вот и я никогда не задумывалась о том, есть ли жизнь после смерти, — ведь у нас дома эту тему никогда не обсуждали.

Так или иначе, года два назад у моей матери была остановка сердца. Это произошло неожиданно — прямо у нее дома. Так получилось, что я как раз навещала мать и мне пришлось выполнять реанимационные процедуры. Можете представить себе, что это такое — делать своей матери искусственное дыхание рот в рот? Реанимировать непросто даже чужого человека,

а уж собственную мать... вообще уму непостижимо.

Я работала с ней довольно долго — минут тридцать или около того, — прежде чем поняла, что мои усилия тщетны: мама мертва. Тогда я прекратила процедуры и перевела дыхание. Я совершенно обессилела и, честно говоря, не до конца еще осознала, что осталась сиротой.

Далее доктор Джемисон внезапно ощутила, что выходит из тела. Она осознала, что видит себя и уже мертвую мать со стороны — как будто смотрит на все это с балкона. Моя собеседница продолжала:

Оказавшись вне тела, я растерялась. Я попыталась взять себя в руки и вдруг осознала, что мать парит рядом со мной в духовном облике. Просто рукой подать!

Женщина спокойно попрощалась с матерью, которая выглядела очень умиротворенной и радостной — в отличие от распростершегося внизу трупа. Затем доктор Джемисон увидела нечто, поразившее ее до глубины души.

Я посмотрела в угол комнаты и увидела как будто брешь во вселенской ткани, откуда лился

свет, словно вода из пробитой трубы. Из этого света вышли люди. Многих я прекрасно знала — усопшие друзья мамы. А некоторые были мне незнакомы, — полагаю, это были мамины приятели, с кем мне не довелось познакомиться.

Мать неспешно плыла к этому свету. Последнее, что видела доктор Джемисон: друзья радостно и нежно приветствуют ее маму.

Затем брешь закрылась... свернулась по спирали, словно затвор камеры, — и свет исчез.

Доктор Джемисон не знает, как долго продолжалось это переживание. Когда все закончилось, женщина обнаружила себя в собственном теле. Она стояла рядом с усопшей матерью, совершенно ошеломленная случившимся.

— И что вы обо всем этом думаете? — спросила она.

Я только пожал плечами. На тот момент я уже собрал отчеты о десятках случаев околосмертного опыта, и каждую неделю моя коллекция пополнялась. Однако мне было сложно комментировать случай доктора Джемисон, поскольку ни о чем подобном мне еще слышать не доводилось.

— Так что же вы можете сказать о моей истории? — настаивала собеседница.

— Это *эмпатия*, — я употребил слово, означающее способность разделять чужие чувства. — У вас был *разделенный околосмертный опыт*.

— И часто вы о таком слышали? — спросила она с облегчением. Очевидно, ей было по душе, что для ее случая нашлось определение.

— Нет, доктор. Боюсь, что вы — первая, кто рассказал мне о чем-то подобном.

Я еще некоторое время посидел в кабинете доктора Джемисон, обсуждая с ней ее опыт. И все же разошлись мы, совершенно сбитые с толку, — нам так и не удалось определить для себя, что же, собственно, с ней произошло.

Разделенный околосмертный опыт... Эта фраза прочно засела в моем сознании, но я больше не слышал подобного рода историй вплоть до середины 80-х, когда ко мне стали поступать рассказы врачей и медсестер о необычных случаях, происходивших возле постели умирающих. Отношение медиков к таким темам к тому времени изменилось.

Я уверен, что разделенные околосмертные переживания бывали у людей всегда, с самого зарождения медицины, — но врачи и медсестры предпочитали помалкивать о событиях, которые имеют скорее духовную природу, чем научную. Как сказал мне один врач, знававший «прежние

времена»: «В профессиональных кругах любые разговоры о явлениях духовного характера приравнивались едва ли не к нарушению клятвы Гиппократова. Так что мы старались просто не обращать внимания на такие вещи и уж в любом случае держали рот на замке».

Но это было давно, а к середине 1980-х медицинское сообщество стало намного более расковано говорить на самые разные темы — в том числе и об околосмертном опыте (как обычном, так и разделенном).

После окончания медицинского колледжа я стал рассказывать об эмпатическом (или разделенном) околосмертном опыте на медицинских конференциях во всем мире. Иногда люди, которые работали на переднем крае медицины и готовы были говорить на эти темы, пополняли мою коллекцию историй. Постепенно мне стало ясно, что это намного более распространенное явление, чем я думал вначале. И еще я убедился, что в этих эпизодах очень много общего с обычным околосмертным опытом, хотя есть и заметные отличия.

Например, люди часто рассказывают, что комната изменяет форму и (или) наполняется мистическим светом — оба эти явления никогда не встречаются в рассказах об околосмертном опыте. Наверное, самая удивительная из часто встре-

чающихся черт разделенного околосмертного опыта — *совместный просмотр жизни близкого человека.*

Одна женщина (назову ее Сьюзан) рассказала мне грустную, но интересную историю о том, как умирал от рака ее взрослый сын. Случай Сьюзан примечателен тем, какого рода информацию она получила во время этого события. Когда сын умирал, женщину «окутало облако», где она вместе с ним наблюдала сцены из его жизни. Какие-то моменты были ей знакомы — детские и юношеские годы. Другие оказались для матери полнейшей новостью, — например, тот период, который она назвала «годами его частной жизни». Женщина не вдавалась в подробности относительно того, что она там увидела, лишь отметила: «Я ничуть не была смущена тем, что узнала».

Ее опыт был настолько детализированным и ярким, что потом женщина при встрече узнавала ранее незнакомых ей людей и места, где никогда не бывала. Особенно меня потрясло то, что Сьюзан получила ранее не известную ей информацию, которая впоследствии, когда она решила проверить, подтвердилась... это было не переосмысление ее собственных воспоминаний, а *совершенно новые данные.*

И все же я пока еще не знал, какие выводы можно сделать из этих случаев нового типа, — по-

мимо того что каждый такой опыт открывает для близких возможность увидеть умирающего с неизвестной для них стороны.

«Там, в этом свете, было все,
что мы когда-либо делали»

Следующую нашу героиню зовут Дана. Эта женщина просмотрела вместе с умирающим мужем образы из его жизни. Переживание было очень ярким и содержало незнакомые для нее образы и события. Вот как она сама рассказала о своем опыте:

Мой муж Джонни как раз отмечал свой пятьдесят пятый день рождения, когда врач сказал, что у него рак легких и жить осталось месяцев шесть. Я чувствовала себя так, словно получила удар бейсбольной битой. Честно говоря, я даже не помню, как доктор произносил эти слова, — и смысл их дошел до меня далеко не сразу.

Наутро я просто пошла в банк и немедленно уволилась. С того дня и до самой его смерти мы не разлучались больше, чем на несколько часов. Я была рядом все время, пока он лежал в больнице, и обнимала его в момент смерти. Умирая, Джонни прошел сквозь мое тело. Ощущение было

очень похоже на электрический разряд — как будто бы я сунула пальцы в розетку... хотя и намного мягче.

Так или иначе, когда это произошло, вокруг нас в мгновенном вихре закружилась вся наша жизнь, полностью заполнив всю палату и вытеснив больничное окружение. Нас окутал свет — яркий белый свет. Я сразу поняла — и Джонни понял, — что это был Христос.

Там, в этом свете, было все, что мы когда-либо делали. Кроме того, я увидела фрагменты из частной жизни Джонни... Я увидела его до нашей свадьбы. Возможно, вы думаете, что там было много сугубо интимного, не предназначенного для посторонних глаз... и вы правы. Однако, как ни странно это прозвучит, любая потребность в личной тайне отпала. Джонни делал все это еще до нашей свадьбы. Я видела его с девушками в ранней-ранней юности. Потом, уже после похорон, я листала его школьный альбом и узнала этих девушек по образам, увиденным в момент смерти.

В самом центре этого вихря образов из прошедшей жизни я видела себя саму, обнимающую его мертвое тело. Но меня это ничуть не расстраивало — ведь он был жив, он находился рядом со мной и мы вместе просматривали нашу жизнь.